

**М. Х. НАЗАРОВ**

## **ИЗ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

(Научно-популярный очерк)

Богатое историческое прошлое узбекского народа и, в особенности, советский период его истории до настоящего времени крайне мало исследованы. Это прежде всего относится к годам 1918—1920, т. е. периоду борьбы за победу и упрочение Советской власти в Узбекистане.

Большое значение имеет правильное освещение роли бескорыстной братской помощи молодой Советской России, русского пролетариата и его авангарда, Коммунистической партии, узбекскому народу в его борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией за установление и упрочение в стране Советской власти.

Задача данной статьи заключается в том, чтобы на основе конкретных документов и в связи с основными этапами борьбы большевистской партии за победу Советской власти осветить некоторые вопросы из истории Узбекистана в период 1918—1920 г. г.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, как указывает И. В. Сталин, не могла ограничиться рамками узкой территории центра. Революция стала быстро распространяться и на окраинах страны. Ободренные победой рабочих героического Петрограда ташкентские рабочие — русские, узбеки, казахи, киргизы и таджики, — под руководством большевиков Туркестана начали восстание против власти Временного правительства и его лакеев — местных баев и национальной буржуазии. В городе шли ожесточенные бои за власть Советов. К железнодорожным рабочим Ташкента присоединились узбекская городская беднота и рабочие, солдаты, прибывавшие на помощь из Самарканда, Анхабада, Верного, Коканда, Намангана, Андижана и других районов края.

Вооруженное восстание в Ташкенте длилось четыре дня и завершилось 1 ноября 1917 года взятием городской крепости — последнего оплота и пристанища контрреволюции.

Весть о победе вооруженного восстания в Ташкенте и переходе власти в руки большевиков быстро облетела Туркестан подняв на борьбу трудящихся всех угнетенных народов края. Несмотря на ожесточенное противодействие контрреволюционных сил Туркестана, в том числе и Ташкентского Совета, в большинстве состоявшего из меньшевиков и эсеров, и высказавшегося против перехода власти в руки вновь созданных Советов, социалистическая революция восторжествовала и на территории края.

Газета «Правда» писала в конце 1918 года:

«Рабочим и солдатам Ташкента и успевшим прибыть к ним на помощь из других городов Туркестана, вставшим на защиту своих революционных организаций пришлось кровью своей, жизнью своих товарищей купить власть Советов и через трупы своих врагов перешагнуть в новую эру революции»<sup>1</sup>.

Происходивший в Ташкенте с 15 по 21 ноября 1917 года III съезд Советов Туркестанского края по предложению большевиков принял решение об образовании Совета народных комиссаров Туркестанского края. Началась работа по слому старого, буржуазного государственного аппарата и созданию нового — аппарата Советской власти.

Главнейшая задача, вставшая перед коммунистами Туркестана была: разрушить колонизаторский аппарат, поднять к политической жизни самые отсталые слои трудящихся местного населения и создать подлинно народные органы власти. Борьба за установление и упрочение Советской власти в крае происходила в обстановке хозяйственной разрухи, голода и острой классовой борьбы. Против Советской власти в крае объединялись все силы внешней и внутренней контрреволюции. Преступная деятельность меньшевиков и эсеров, еще сидевших кое-где в Советах, усугубляла тяжесть положения.

С конца 1917 года политическая обстановка в Советском Туркестане резко усложнялась. Туркестан оказался в кольце фронтов гражданской войны, отрезанным от Советской России и хлебных источников. Нависла угроза голода. В телеграмме Ленину Совнарком Туркестана от 13 июня 1918 года писал:

«Туркестанская республика накануне голодной смерти... примите меры... промедление грозит ужасными последствиями»<sup>2</sup>. Советское правительство, несмотря на все трудности, переживаемые тогда Советской Россией, оказало трудящимся Туркестана немедленную помощь.

В июле 1918 года по распоряжению товарища Сталина в Туркестан было послано 100 вагонов пшеницы и 15 вагонов ячменя. Туркестан занял третье место по количеству отправленного из Царщины в разные районы и города Советской России хлеба»<sup>3</sup>. Продовольственное положение республики несколько улучшилось.

Правительство РСФСР, наряду с мероприятиями по оказанию материальной помощи Советскому Туркестану, принимало необходимые меры, чтобы подкрепить трудящихся Туркестана оружием и кадрами в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. Однако обстановка в крае оставалась тяжелой; в стране бушевала гражданская война. Против Советской власти единым фронтом при активной поддержке английских империалистов выступали русская и местная буржуазия, белогвардейцы, кулаки, баи, манапы, они и положили начало басмаческому движению в Туркестане.

После победы Советской власти в Ташкенте и образования краевого советского правительства верхи местной националистической и рус-

ской буржуазии, мусульманского духовенства вкупе с лидерами меньшевиков и эсеров, бежавших из Ташкента в Коканд, образовали так называемую «Кокандскую автономию», ставшую центром контрреволюционной борьбы против Советской власти.

Образование «Кокандского автономного правительства», опиравшегося на баев-кулаков, улемистов, басмачей и поддерживаемого белогвардейцами, меньшевиками, эсерами, было первой попыткой объединения для борьбы с Туркестанской Советской республикой всех контрреволюционных сил под общим руководством английских империалистов. Оно представляло из себя серьезную угрозу для молодой советской власти в Туркестане. Большевики Туркестана сорвали маску с «автономного правительства» и раскрыли его контрреволюционную сущность перед трудящимся населением.

Под руководством большевиков и при поддержке русского рабочего класса узбекские трудящиеся края сумели разгромить Кокандское «автономное правительство» и отстоять Советскую власть в Узбекистане.

Кокандское «автономное правительство» было разгромлено потому, что решительная и последовательная позиция партии в национальном вопросе, борьба партии за полное равноправие наций и за уничтожение всех форм национального гнета и национального неравноправия «обеспечили ей симпатии и поддержку угнетенных национальностей»<sup>4</sup>.

Партии большевиков и ее вождям — Ленину и Сталину — принадлежит великая заслуга организации борьбы за установление и упрочение Советской власти в Туркестане.

После разгрома белоказаков и Кокандского «автономного правительства» перед большевиками Туркестана встал вопрос о создании Советской автономии.

В апреле 1918 года на V съезде Советов Туркестанского края была образована Туркестанская автономная советская республика.

V съезд утвердил «Положение о Туркестанской советской республике Российской Советской федерации» и оно послужило позднее основой для Конституции Туркестанской Советской автономной республики.

В «Декларации прав народов России» и в Обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованных в конце 1917 года за подписью Ленина и Сталина, нашли блестящее выражение основные принципы ленинско-сталинской национальной политики — равенство и суверенность всех народов, свободное государственное и культурное развитие многочисленных национальностей. Эти исторические документы были горячо восприняты народами Средней Азии, решительно вставшими на защиту советской власти, за создание Советской автономной республики.

Коммунистическая партия и ее вожди Ленин и Сталин всегда уделяли Туркестану особое внимание. Они ставили задачу сделать Советскую власть родной и понятной для многочисленных народов Средней Азии.

Для этого необходимо было вовлечь в активное строительство советского государства народные массы, поднять их экономический и культурный уровень. Чтобы закрепить великие завоевания Октября, — учили Ленин и Сталин, — необходимо установить дружбу и тесную братскую связь между народами нашей страны. Ленин и Сталин указывали на ведущую роль русского рабочего класса, только с помощью которого трудящиеся окраины могли прийти к социализму, минуя капитализм. История блестяще подтвердила ленинско-сталинское предвидение, — Туркестан,

в прошлом патриархально-феодальный и отсталый край с помощью великого русского народа и под руководством партии большевиков превратился в созвездие цветущих социалистических республик Советской Средней Азии.

Постоянная забота большевистской партии воодушевляла коммунистов и всех трудящихся Туркестана на борьбу и преодоление трудностей.

Непосредственную помощь Туркестанской советской автономной республике в первый период гражданской войны организовал товарищ Сталин, руководивший героической обороной Царицына.

И. В. Сталин 8 июля 1918 года писал товарищу Шаумяну: «... очень просим вас всех всячески помочь (оружием, людьми) Туркестану, с которым англичане, действующие через Бухару и Афганистан, стараются сыграть злую шутку. Все сказанное примите не как мое личное, а как предложение Ленина, с которым я говорил вчера по всем затронутым вопросам по прямому проводу»<sup>6</sup>.

Заботы вождя революции Ленина о Туркестане были неустанными.

17 июля 1918 года Ленин телеграммой в Туркестан сообщил: «принимаем все меры, чтобы помочь Вам.... не предавайтесь отчаянию старайтесь из всех сил связаться настоящей прочной связью с Красноводском и Баку»<sup>6</sup>.

Туркестану в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции была оказана помощь войсками и вооружением. Правительство Туркестанской республики, опираясь на помощь центра, провело ряд мероприятий по укреплению власти советов. Однако положение Советского Туркестана вследствие усиления нажима внутренней и внешней контрреволюции все ухудшалось. 11 июля 1918 года под руководством начальника английской военной миссии Маллиссона закаспийские эсеры, меньшевики и белое офицерство организовали восстание в Ашхабаде и Кызыл-Арвате. 12 июля 1918 года они совершили контрреволюционный переворот в Закаспийской области и 21 июля по всей Закаспийской области, — за исключением крепости Кушка и города Чарджоу, — советская власть пала. Образовалось так называемое «Закаспийское правительство», во главе которого стал эсер Фунтиков.

Интервенты и контрреволюционеры, стремясь свергнуть Советскую власть во всем Туркестане, пускали в ход не только военную силу, но и прибегали к диверсиям, заговорам, мятежам, убийствам видных деятелей Коммунистической партии и лучших людей из пролетариата. Их кровавыми руками были расстреляны и двадцать шесть бакинских комиссаров.

В то время, как в Закаспии совершались контрреволюционные восстания, в Ферганской долине после разгрома Кокандского «автономного правительства» начался рост националистического движения — басмачества, активно поддерживаемого английскими империалистами.

На востоке Туркестана верхи Семиреченского казачества с которыми английский консул в Кашгаре Макартней имел постоянную связь, подняли восстание и двинулись для захвата центра Семиречья — Верного. Эти события активизировали деятельность казахских алашордынцев.

Эмирская Бухара и ханская Хива заняли враждебную по отношению к Советскому Туркестану позицию. Советский Туркестан оказался вновь в полном окружении, без хлеба, без бакинской и эмбинской нефти. Внутри назревал всетуркестанский заговор контрреволюционеров. Подготовка этого мятежа осуществлялась при непосредственном руководстве и помощи США, Англии, Франции. Еще весной 1918 года в Ташкенте была создана контрреволюционная подпольная «Туркестанская военная органи-

зация», которая объединила офицерство, представителей русской и местной буржуазии, меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов. Она вошла в соглашение с мусульманской националистической антисоветской организацией «Улема», курбашами ферганских басмачей, эмиром бухарским, ханом хивинским и текинским Азиз-ханом.

Руководимая агентами английского империализма «Туркестанская военная организация» в сентябре 1918 года даже заключила с главари-ми басмачества Иргашем и Ишматом соглашение о совместной борьбе с Советской властью.

Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем раскрыла заговор контрреволюции и арестовала руководящее ядро контрреволюционной «Туркестанской военной организации». Но часть членов этой организации сумела скрыться и замаскироваться.

После раскрытия контрреволюционной «Туркестанской военной организации» остатки ее членов объединились с другой контрреволюционной группой, возглавляемой военным комиссаром Туркестанской республики Осиповым, обманным путем пролезшим в ряды большевистской партии, и организовали центр под названием «Временный комитет». Эта контрреволюционная организация готовила свержение советской власти во всем Туркестанском крае. С «Временным комитетом» вступили в соглашение «левые эсеры», что еще более активизировало контрреволюционную деятельность этой банды, опорой которой являлись — кулачество, духовенство, все антисоветские элементы. Мятежники готовили контрреволюционный переворот в Ташкенте, Фергане, Семиречьи. Ташкентскому мятежу придавалось главное и решающее значение. В ночь с 18 на 19 января 1919 года мятеж в Ташкенте начался. Для того, чтобы лишить пролетарский Ташкент партийно-советского руководства, глава «Временного Комитета» военный комиссар Осипов, обманным путем собрал у себя руководящих работников-коммунистов и вероломно предал их зверскому уничтожению.

Однако мятежники просчитались. Весть о мятеже вызвала бурю негодования среди рабочих и трудящихся Ташкента и других городов. Под руководством большевистских организаций мятеж был быстро ликвидирован. Эсеровско-белогвардейская контрреволюционная авантюра сорвалась. Пролетариат Ташкента и, в первую очередь, русские рабочие железнодорожники, а также трудящиеся из местного населения, разгромив контрреволюционный мятеж, еще раз продемонстрировали свой героизм, единство и преданность Советской власти и партии большевиков.

Начиная с весны 1919 года положение Советской республики становилось более чем серьезным, государства Антанты бросили крупные военные силы против Советской страны. Под покровительством и при поддержке стран Антанты на окраинах России организовались контрреволюционные правительства.

Туркестан оказался вновь отрезанным от Советской России. Трудящиеся Туркестана вынуждены были вести борьбу против своих внутренних и внешних врагов в особо трудных условиях. Сохранить и упрочить Советскую власть в Туркестане они собственными силами, без помощи Советской России и русского пролетариата, не могли. Без этой помощи народы Туркестана неминуемо оказались бы в империалистической кабале и, прежде всего, в кабале английского империализма. Такую помощь Советская Россия могла оказать лишь после разгрома Колчака, так как восстановление экономической и политической связи Туркестана с Советской Россией зависело от положения на восточном фронте.

Но этот вопрос можно было быстрее решить только при условии создания самостоятельного Туркестанского фронта. Коммунистическая партия придавала большое значение освобождению Туркестана, так как благодаря ему можно было «перекинуть мост между пролетарской революцией Запада и антиимпериалистическим движением Востока»<sup>8</sup>.

Указывая на значение соединения Туркестана с центром, М. В. Фрунзе говорил: «Военная экспедиция в Туркестане должна иметь ближайшей целью занятие всего Туркестана, привлечение на сторону Советской власти всего трудового туземного населения Туркестана»<sup>9</sup>. Но для этого нужно было занять нашими частями район Актюбинска, Орска, разгромить южную армию генерала Белова, стремившегося установить взаимодействие с войсками Деникина и белогвардейскими силами, оперировавшими против Туркестана, с эмирской Бухарой и хивинскими басмачами, которые пользовались активной поддержкой английских империалистов.

После разгрома основных сил Колчака летом 1919 года М. В. Фрунзе, оценивая общую обстановку в Туркестане внес в ЦК партии предложение о преобразовании южного фронта в Туркестанский фронт. Предложение М. В. Фрунзе было принято и по указанию ЦК партии главное командование Красной Армии разделило Восточный фронт на два — Туркестанский и Восточный.

11 августа 1919 года штаб южной группы Восточного фронта, был преобразован в штаб Туркестанского фронта, командующим которого назначался М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев стал членом революционно-го военного Совета фронта. Важнейшей задачей фронта было — ликвидировать южную группу колчаковской армии генерала Белова, отделявшую Туркестан от России. Осуществлялась эта задача посредством двухстороннего наступления 1-й армии со стороны Актюбинска и войск Туркестанской республики со стороны Аральского моря.

Разгром южной группы войск Колчака и освобождение Орска имели первостепенное военно-политическое и экономическое значение. «Занятие Орского района, — говорилось в приказе М. В. Фрунзе от 7 сентября 1919 г., — имело важное значение, т. к. открывало свободный путь в Туркестан, давая этим возможность спокойно выйти из тяжелого положения частям Туркестанской дивизии»<sup>10</sup>.

Без разгрома армии Белова, закрывавшей путь к Туркестану, невозможно было бы установить связь с Туркестанской Советской республикой и оказать помощь ее трудящимся. В противном случае армия Белова, установив взаимодействие с Деникиным и войсками белых, действующими в Туркестане, а также с эмирской Бухарой и хивинским ханом, и получив активную поддержку английских империалистов, могла бы поставить под удар Советскую власть в Туркестане.

В. И. Ленин, внимательно следивший за освобождением Советского Туркестана Красной Армией, принимал необходимые меры для улучшения и налаживания экономической жизни республики. В своей телеграмме Ташкентскому исполкому и всем железнодорожникам В. И. Ленин указывал: «Победу революции и Красной Армии нужно использовать для поднятия экономической жизни Туркестана и России»<sup>11</sup>.

Ленинские указания явились боевой программой действия для большевиков Туркестана. Партийная организация и правительство Туркестана осуществили ряд важных мероприятий по укреплению и усилению частей Северного Туркестанского фронта путем увеличения их партийной прослойки за счет партийной мобилизации в армию и переброски на Северный фронт частей из других фронтов. Усилия трудящихся Туркестан:

и войск Туркестанского фронта, руководимых М. В. Фрунзе, увенчались успехом — остатки войск Белова были полностью разгромлены. Туркестан соединился с центром. Об этом М. В. Фрунзе сообщал Ленину телеграммой от 14 сентября 1919 года, «Сейчас получено сообщение о соединении войск первой армии с Туркестаном... Войска Туркестанского фронта поздравляют Вас и республику с этой радостной вестью»<sup>12</sup>.

В. И. Ленин высоко оценил заслуги первой армии Туркестанского фронта. В специальном постановлении за подписью Ленина от 1 октября 1919 года Совет Обороны решил: «От лица Совета Рабоче-Крестьянской обороны объявить благодарность первой армии в лице ее красноармейского и командного состава»<sup>13</sup>.

Весть о соединении войск Красного Туркестана с войсками Советской России была радостно встречена трудящимися Туркестана, горячо приветствовавшими организатора побед Красной Армии В. И. Ленина, его соратника М. В. Фрунзе и всех воинов Советской армии — армии освободительницы.

Но теперь шире вставали задачи по укреплению советской власти в крае, по завоеванию доверия и дружбы трудящихся Средней Азии к русскому народу. Чтобы укрепить у народов Туркестана доверие к Советской власти, к русскому пролетариату и к Красной Армии требовалось чуткое, внимательное и дружеское отношение Красной Армии к местному трудящемуся населению.

Поэтому М. В. Фрунзе, как командующий Туркфронтом, призывал красноармейцев крепить революционную дисциплину и предупреждал, что «каждый красноармеец, возбуждающий недовольство этих младших наших товарищей по угнетению мировым империализмом, является предателем российской и мировой революции. Каждый красноармеец, который не остановит своего товарища от каких-либо насилий и обид, им учиняемых, является соучастником в деле уничтожения революции и является сознательным контрреволюционером»<sup>14</sup>.

Победа Советской Армии и установление связи с Советским Туркестаном создали благоприятные условия для дальнейшего усиления помощи со стороны ЦК партии и русского пролетариата в разрешении неотложных задач социалистического строительства в крае.

Партийная и советская организации Туркестана, направляемые ЦК партии и Народным Комиссариатом по делам национальностей, руководимым И. В. Сталиным, горячо принялись за претворение в жизнь ленинско-сталинской национальной политики. Местное трудящееся население края вовлекалось в активное социалистическое строительство, готовились национальные партийно-советские кадры, восстанавливалась пришедшая в упадок экономика края.

Большую роль в этом отношении сыграла созданная по предложению Ленина и Сталина Комиссия по делам Туркестана при ВЦИК и СНК в составе М. Ф. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Л. М. Кагановича и др. Указания партии и, в частности, письмо Ленина, адресованное «Товарищам коммунистам Туркестана» в ноябре 1919 г. явились программой действий для М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева и для всех коммунистов Туркестана в борьбе за упрочение советской власти, в привлечении широких масс населения к советскому строительству, в осуществлении национальной политики большевистской партии.

В письме Ленина содержались конкретные указания: «Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской респуб-

лики к слабым, донные угнетавшимся народам»<sup>15</sup>. В этом же письме Ленин также особо подчеркивал необходимость установить правильные отношения к коренному населению, искоренить все следы великодержавного шовинизма, что имело огромное значение для успешной борьбы с империализмом и в первую очередь английским империализмом.

Военная обстановка в Туркестанской республике к моменту приезда Турккомиссии была весьма сложной. Организация и управление войсками Туркестанской республики не были централизованы, в войсках дисциплина не была прочной. Английские интервенты и белогвардейцы еще хозяйничали на огромной территории Туркмении. Туркестан был отрезан от источников нефти. В Фергане оперировали организованные контрреволюционными националистами басмаческие шайки Мадамин-бека, Курширмата и др., а также кулацкая «крестьянская армия» Монстрова. В общей сложности они насчитывали в своих рядах несколько тысяч человек. В силу этого над Ферганской областью нависла серьезная опасность.

После ликвидации Северного Актюбинского фронта наиболее важным фронтом в Туркестане, как писал М. В. Фрунзе<sup>16</sup>, стал закаспийский фронт, где действовали англичане и различные белогвардейско-националистические банды.

Эсеры и меньшевики, буржуазные националисты, колонизаторы и другие контрреволюционные элементы, пробравшиеся в руководящие органы Советской власти, проводили антисоветскую колонизаторскую политику. Стараясь разжечь ненависть против большевиков и Советов, они саботировали осуществление важнейших мероприятий Советской республики.

Вследствие этого в отдельных местах, (например, в Фергане) трудящиеся массы в первое время существования Советской власти иногда относились к ее местным органам с недоверием. Характеризуя недостатки советского строительства в Туркестане, М. В. Фрунзе писал: «Местная Советская власть в первое время своего существования делала все возможное, чтобы оттолкнуть от себя трудовое население, вместо привлечения к власти широких кругов рабочего и крестьянского населения, европейского и туземного. Руководящие органы захватывались группами авантюристов, желавших половить рыбу в мутной воде... Вместо защиты мусульманской бедноты от баев над ней чинились невозможные надругательства»<sup>17</sup>. Большевики Туркестана не сумели сразу и всюду организовать массовый советский аппарат на местах с привлечением широких масс трудящихся местных национальностей.

Компартия Туркестана в те дни не имела монолитного единства прежде всего в идейном отношении. М. В. Фрунзе, характеризуя состояние компартии Туркестана, писал, что в ее рядах существовали две группировки, мешавшие партии проводить правильную национальную политику: 1) группа так называемых европейских коммунистов, главным образом среди железнодорожников, стоявших неуклонно на почве «чистой» диктатуры пролетариата и стремившихся к проведению ее в жизнь, несмотря на то, что это фактически означало диктатуру кучки европейского местного населения над мусульманской массой и 2) группа мусульманских работников-коммунистов, считавших неприемлемой позицию «европейцев» и в противовес ей «усиленно выдвигавших национальный момент»<sup>18</sup>. Между этими двумя группами происходила открытая борьба, но все они больше всего вредили партии.

Великодержавные шовинисты-троцкисты во главе с Казаковым, Тоболиным, Сорокиным и др. провокационно заявляли, что поскольку в Туркестане нет мусульманского пролетариата, русские рабочие якобы являются единственной силой, способной осуществить диктатуру пролетариата. Поэтому они во всей работе совершенно игнорировали роль местного пролетариата и бедняцко-крестьянского населения и в сущности не верили в способность российского пролетариата повести за собой широкие трудящиеся массы коренного населения. С другой стороны, среди туркестанских коммунистов из коренного населения возникла буржуазно-националистическая группа, руководимая лидером буржуазных националистов Рыскуловым.

На практике деятельность этих групп сопровождалась борьбой внутри компартии Туркестана, и попытками дезорганизации работы партийной организации.

Вредная деятельность этих группировок продолжалась и после приезда Туркестанской Комиссии во главе с М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева. Нужна была беспощадная борьба одновременно на два фронта, против местного буржуазного национализма и против великодержавного шовинизма. Без разгрома их, без очищения партийного и советского аппарата от случайных и враждебных элементов невозможно было успешно осуществить советское строительство и упрочить Советскую власть, укрепить дружбу между русским народом и народами Туркестана. И за разрешение этих задач принялась Турккомиссия.

После соединения Туркестана с центром М. В. Фрунзе остался в Самаре для осуществления новых задач, поставленных перед ним партией. Нужно было разгромить Уральскую белую армию, оказать помощь южному фронту и начать строительство железнодорожной линии Александров—Гай—Эмба. В связи с этим М. В. Фрунзе приказом от 23 октября 1919 года назначил до своего приезда командующим всеми вооруженными силами Туркестана В. В. Куйбышева, члена Революционного Военного Совета Туркестанского фронта.

По указанию Центрального Комитета партии, исходившему из решений VIII съезда партии, тов. Куйбышевым была проведена большая работа по реорганизации и укреплению боеспособности вооруженных сил Туркесреспублики. В целях централизации общего руководства был упразднен штаб Туркесреспублики и создан штаб Туркестанского фронта. Одновременно было создано единое политуправление фронта под руководством В. В. Куйбышева. Стали формироваться крупные воинские соединения, полки, бригады и дивизии. Бывший Закаспийский фронт был реорганизован в Закаспийскую армейскую группу.

Центральный Комитет нашей партии постоянно оказывал необходимую помощь Туркестанскому фронту кадрами военно-политических работников, снаряжением и обмундированием.

До приезда М. В. Фрунзе в Ташкент существовали параллельно два штаба и два политуправления Туркестанского фронта — в Самаре и Ташкенте. Реорганизация войск Туркестанского фронта была ускорена и завершена с приездом М. В. Фрунзе в Ташкент 23 февраля 1920 года, о чем он докладывал В. И. Ленину<sup>19</sup>.

После изменения структуры фронтов и войск была проведена реорганизация местного военного управления. В результате этого из ведения местных органов была изъята работа по снабжению армии, с сохранением за ними главным образом функции мобилизации населения в ряды Красной Армии. Приказом Реввоенсовета фронта от 22 ноября

1919 года Туркестанский военный комиссариат, непосредственно подчинившийся Центральному Исполнительному Комитету Туркестанской Республики, был реорганизован в окружной военкомат, а областные военные отделы в областные военкоматы в соответствии с Конституцией РСФСР. Политический отдел Реввоенсовета Туркестанской республики был преобразован в политический отдел Революционного Совета туркестанских войск. Для общего руководства работой среди местных и интернациональных частей на фронтах в крае при политотделе турквойск учрежден национальный подотдел, а для непосредственной работы среди «мусульман» и интернациональных частей при политотделах учреждались по мере надобности соответствующие секции. Вся эта реорганизация была осуществлена под руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева в ожесточенной борьбе с буржуазно-националистическими элементами, пробравшимися в состав Туркестанского правительства и желавшими в своих коварных целях прибрать военное дело в свои руки.

Последовательно претворяя в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику, М. В. Фрунзе, по указанию ЦК нашей партии проводил мероприятия по привлечению местного населения к активному участию в советском строительстве и в укреплении вооруженных сил республики. Одним из важных мероприятий в этом отношении было установление обязательной военной службы и создание национальных формирований. При этом существовавший при военном комиссариате Туркестана штаб «мусульманской армии», формировавший национальные части по религиозному признаку, был по приезде М. В. Фрунзе упразднен.

Приказом М. В. Фрунзе от 7 мая 1920 года был объявлен призыв в ряды Красной Армии 30 тыс. «мусульман» в возрасте от 19 до 35 лет. Призыв в ряды Красной Армии местного населения стал всенародным праздником трудящихся. Решением краевого комитета партии от 26 июня 1920 г. день призыва в ряды Красной Армии (25 июня) объявлялся ежегодным праздником национальных формирований Красной Армии в Туркестане<sup>20</sup>.

В целях разоблачения провокационной деятельности врагов Советской власти, М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев дали указание политработникам вести широкую разъяснительную работу среди местного населения и проявлять заботу о семьях мобилизованных в ряды Красной Армии из местных национальностей.

«Национальные формирования, — писал М. В. Фрунзе, для нас не пустая забава, не игра для удовлетворения национального самолюбия отдельных народов Союза. Это — серьезная задача, вытекающая из всего характера нашего государства и определяемая основными принципами нашей внутренней и международной национальной политики. Строить армию иначе мы не можем»<sup>21</sup>.

Эти указания М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева легли в основу деятельности парторганизации Туркестана, развернувшей работу по формированию и укреплению национальных частей в Средней Азии путем усиления партийного состава, подготовки кадров из числа местного населения, издания соответствующей литературы на местных языках и т. п. Для подготовки военных кадров из местного населения был организован военный факультет при Туркестанском Государственном университете.

Формирование национальных частей, подготовка командных кадров и использование национальных политработников проходили в ожесточенной борьбе с буржуазными националистами, реакционным мусульманским духовенством, со всеми антисоветскими элементами, находящи-

мися на службе англо-турецкой разведки. Они разжигали вражду к Советской власти и русскому народу, требовали скорейшего удаления из пределов Туркестана воинских частей, состоящих из русских, формирования мусульманских частей без участия русских и т. п.

В одном из своих приказов М. В. Фрунзе, подчеркивая огромное значение привлечения местного трудящегося населения Туркестана к строительству армии писал: «Революционный военный совет Туркфронта с чувством глубокого удовлетворения констатирует факт, что мусульманская беднота, правильно учтя свое положение в деле мировой войны с капиталом сознательно и с чувством важности момента тысячами вошла в братские ряды Красной Армии»<sup>22</sup>.

Успешное осуществление в Туркестане ленинско-сталинской национальной политики, деятельность посланцев партии М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева сыграли решающую роль в разгроме интервенции и внутренней контрреволюции, в свержении оплота реакции на Востоке — Хивинского ханства и Бухарского эмирата, в разгроме басмачества, представляющего серьезную угрозу Советской власти в Узбекистане. Басмаческое движение — явление не случайное. Социальные корни оно имело, главным образом, среди местных эксплуататорских классов-феодалов, национальной буржуазии и других контрреволюционных элементов. Националистическая контрреволюционная организация «Малли-иттиход» (национальное объединение) являлась организующим и направляющим центром басмаческого контрреволюционного движения. Феодално-байские элементы, националистическая буржуазия Узбекистана боролись за создание якобы независимого мусульманского государства, в действительности же за превращение Узбекистана в колонию английского империализма. Басмачество, как отмечалось в решении ЦК РКП(б), являлось агентурой английского империализма. Басмачество поддерживалось и вдохновлялось всеми контрреволюционными группами и организациями страны от местных буржуазных националистов до меньшевиков, эсеров, дашнаков и др. Басмачество представляло серьезную опасность еще и потому, что, — как отмечал М. В. Фрунзе в своем обращении к «Мусульманскому населению Ферганской области», — «В ряды Советской власти проникло много элементов, не имеющих ничего общего с революцией и интересами бедноты, элементов, которые вместо служения народу занимались набиванием собственных карманов путем насилия над населением...»<sup>23</sup>. Подобным провокационным путем враги революции искусственно старались вызвать недовольство местного населения Советской властью и привлечь его на свою сторону.

М. В. Фрунзе четко сформулировал сущность басмачества: «Басмачи не просто разбойники: если бы это было так, то понятно, с ними давно было бы покончено. Нет, главные силы басмачества составили сотни и тысячи тех, кои так или иначе задела или обидела прежняя власть; не видя нигде защиты, они ушли к басмачам и тем придали им небывалую силу»<sup>24</sup>.

Для успешной борьбы с басмачеством было необходимо прежде всего очистить советский аппарат от контрреволюционных элементов, на деле доказать местному трудовому населению, что Советская власть — его власть и его защита. Успешно осуществляя эту важнейшую задачу, наша партия тем самым облегчала и ускоряла разгром басмачества, центром которого в это время являлась Фергана. «Ферганский фронт, — указывал В. В. Куйбышев, — являясь фронтом политическим, опреде-

лял отношение к нам со стороны Бухары и Афганистана. Пока не будет уничтожен этот фронт, не будет веры в нашу силу у этих государств и, следовательно, будет почва для колебания в сторону Англии»<sup>25</sup>.

М. В. Фрунзе постоянно указывал, что Ферганский фронт не может рассматриваться как исключительно внутренний, т. к. именно здесь объединились все силы контрреволюции, внутренней и внешней, — англо-американской и афгано-бухарской, — в их злобной борьбе с Советской республикой.

Главарь басмачества в Фергане, — вначале Иргаш, а затем Мадамин-Бек, при активном содействии и помощи мусульманского духовенства и буржуазных националистов обманывали местное население демagogическими обещаниями, пытались оправдать свою контрреволюционную разбойничью борьбу против Советской власти и представить ее как борьбу за «национальное освобождение». В действительности же басмаческие банды с благословения мусульманского духовенства открыто грабили и разоряли узбекское население, отнимали мужей у жен, детей у отцов и т. п. Грабеж, террор, убийство мирного населения — таковы были главные методы басмаческого движения.

Деятельность Мадамин-Бека относится к осени 1919 года, когда ему удалось заключить блок с Монстровым — главарем кулацко-белогвардейской банды, именовавшей себя «крестьянской армией». Таким образом, кулаки, белогвардейцы, бан, муллы и все другие антисоветские элементы объединились для свержения Советской власти. Все это свидетельствует о том, что басмачество и русские кулаки — белогвардейцы преследовали не различные принципиально цели, как утверждали некоторые историки, а в сущности одни и те же цели. Конечно, были различия в их программе, но их объединяли не эти различия, а главная цель — свержение советской власти. После объединения сил Мадамин-Бека и Монстрова банда басмачей и белогвардейцев присвоила себе название «народной крестьянской армии», что было необходимо им для обмана народных масс. Для своего выступления контрреволюция в Фергане избрала момент, когда басмачество Ферганской долины разрасталось, военные силы Красной Армии были еще незначительны, партийные организации слабы, в области царил голод и разруха.

8 сентября 1919 года «народная крестьянская армия» заняла город Ош и далее, продвигаясь к г. Андижану, осадила его. Но, несмотря на численное превосходство сил Мадамин-Бека и Монстрова, пытавшихся захватить Андижан и другие города Ферганской долины, банды «народно-крестьянской армии» в результате беззаветной храбрости и самоотверженности отрядов Красной Армии, возглавляемых и цемнтируемых коммунистами, были отбиты. Заговор против Советской власти в городе Андижане, организованный внутренними контрреволюционными силами, был своевременно раскрыт и уничтожен.

Прибывший на помощь Андижанским трудящимся Казанский полк совместно с частями Красной Армии Ферганы не только освободил Андижан, но и сумел 23 сентября 1919 года нанести под этим городом сокрушительный удар по контрреволюционным силам. Это дало возможность 26 сентября занять и освободить от контрреволюционеров Ош, а 30 сентября центр кулацко-крестьянского мятежа Джалал-Абад. Надежды на объединение сил контрреволюции оказались битыми.

Остатки разбитой «народно-крестьянской армии» поспешно отошли к Иркештаму, где при активном участии бывшего сотрудника царского консульства в Кашгаре Успенского было организовано «Временное пра-

вительство Ферганы» во главе с Мадамин-Бекем и Монстровым. Контрреволюция продолжала сколачивать силы для борьбы с Советской властью. Мадамин-Бек при непосредственной поддержке Англии вновь объединил басмаческие банды, назвав их теперь «мусульманской народной армией».

Под ударами Красной Армии в начале февраля 1920 г. басмаческие шайки во главе с Махам-Ходжи и Акбар-Али в составе 600 вооруженных джигитов стали переходить на сторону советской власти. В марте 1920 г. перешел на сторону Советской власти даже главарь крупного соединения басмаческого движения Мадамин-Бек.

Тем временем английская военщина ждала благоприятного момента для вторжения на территорию Ферганской долины. Бывший сотрудник русского консульства в Кашгаре Успенский, как это явствует из документов, играл роль связующего звена в объединении всех контрреволюционных сил Туркестана и иностранных интервентов против Советской власти. Он был доверенным лицом Колчака в Туркестане и ему «правитель» России в борьбе с Советской республикой отводил видную роль.

М. В. Фрунзе, указывая на связи басмачей с иностранными интервентами, говорил: «Чувствуя потерю почвы под ногами, видя наступление порядков, при которых не может быть места произволу и насилию, все эти банды делают сейчас последние усилия удержать страну в состоянии анархии, не имея оплота в местном населении, они ищут его за рубежом — в английском, афганском и бухарском золоте и оружии»<sup>26</sup>.

Во главе «мусульманской армии» как ее громко именовали тогда, встал Курширмат, типичный банлит и спекулянт. Он именовал себя главнокомандующим всеми силами Ислама (Амир-Ляшкар-Шир-Мухамед-бек гаазы, — таков его полный титул).

Этот главарь банды выставлял лозунги борьбы за «национальное освобождение» и «священной войны» (газават) против Советской власти и за изгнание русских с территории Узбекистана. Он распространял среди населения панисламистские воззвания, терроризировал и грабил трудящихся, разрушал железные дороги и вообще стремился парализовать экономическую жизнь области.

Товарищ Сталин, хорошо знавший особенности социально-политического положения в Туркестане, справедливо указывал, что басмаческое движение в значительной степени было и результатом ошибок и извращений, допущенных партийными и советскими организациями Туркестана в проведении национальной политики. «Не сомневаюсь, писал И. В. Сталин в письме к Ленину 26 октября 1920 года, что если бы в Туркестане велась наша политика так же умело, не было бы у нас десятков тысяч басмачей»<sup>27</sup>.

Организационная слабость советских органов в Туркестане в первое время (особенно в Фергане), ошибки и перегибы, допущенные в проведении военной и трудовой мобилизации, в продовольственной политике — все это не могло не вызывать недовольства среди местного населения. Руководители националистической организации «Милли-иттиход» возглавляемые махровым националистом Рыскуловым, старались демагогически использовать каждую допущенную местными советскими работниками ошибку для разжигания ненависти среди трудящегося населения против Советской власти. Но правоту и близость к народу Советской власти не могли затушевать ее враги.

Стремление главарей басмачества придать своей контрреволюционной борьбе национально-освободительный характер провалилось. Подав-

ляющее большинство ферганского дехканства и кустарей твердо поддерживало Советскую власть и враждебно относилось к бандам басмачей.

Борьба против басмачества в это время принимает общенародный характер. Всю зиму идет напряженная подготовка к обороне, организуются мастерские для выделки пороха и патронов, к обороне были привлечены даже женщины и дети. Борьба с басмачеством, однако, была сопряжена с серьезными трудностями, которые прежде всего вызывались засоренностью советского аппарата буржуазно-националистическими элементами, малочисленностью военных сил в Ферганской области, существованием так называемой гарнизонной системы обслуживания театра войны, партизанской тактикой действий противника, его хорошим знанием местности, отличающейся чрезвычайной пересеченностью и плохими дорогами. Значительная часть советских войск была занята охраной административных центров, железной дороги и промышленных предприятий. Все это создавало значительные затруднения в борьбе с басмачеством.

Еще 23 апреля 1919 года Краевой комитет компартии совместно с Мусульманским бюро Коммунистической партии Туркестана обсуждал вопрос о борьбе с басмачеством в Ферганской долине и предпринял ряд мероприятий в целях ускорения уничтожения басмаческого — бандитского разбойничьего движения против Советской власти.

Краевой Комитет и мусбюро разработали мероприятия по амнистии всем трудовым мусульманам, участвующим в рядах басмаческих шаек, по желанием уйти из этих шаек, гарантировалась полная безопасность их жизни и была обещана материальная помощь по восстановлению их разрушенных хозяйств.

Переломным моментом в борьбе с басмачеством явилось восстановление связи Туркестана с Советской Россией. Именно с этого времени, как писал Фрунзе: «В Туркестане началась лихорадочная работа по устраниванию всех прежних безобразий, стал преобразовываться аппарат власти, беспощадно стали изгоняться премазавшиеся и грабительские элементы, стал наводиться порядок в войсках, это быстро почувствовало население и народ стал тянуться в сторону Советской власти»<sup>28</sup>.

Турккомиссия, во главе с М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым, придавала большое значение роли местного населения в борьбе с басмачеством и проводила мероприятия, заключающиеся, как писал М. В. Фрунзе, в привлечении к власти широких кругов мусульманского населения города и кишлака. Устанавливалось практически полное равноправие всех национальностей. Решительно пресекались безобразия отдельных представителей власти. В войсках создавалась прочная дисциплина.

Все это открывало глаза мусульманской бедноте на истинную сущность Советской власти<sup>29</sup>.

Таким образом, с приездом в Туркестан Турккомиссии развернулась решительная борьба за упрочение Советской власти в крае, началась серьезная военная подготовка к разгрому басмачества.

В целях разгрома басмачества М. В. Фрунзе разработал военный план. Он разбил всю территорию Ферганы на районы, которые в военном административном отношении подчинил штабу той части, которая назначалась в данный район. В крупных районах области были созданы районные ревкомы с участием представителей военной власти. Была увеличена численность войск Красной Армии за счет частей, переброшенных из центра и сформированных кавалерийских полков и дивизиона из местных национальностей.

«По числу, — пишет М. В. Фрунзе, — четырех основных народностей в Туркестане было приступлено к созданию частей (узбекских, киргизских, туркменских и таджикских)»<sup>30</sup>.

Ферганский фронт, т. е. борьба с басмачеством, в то время стал решающим фронтом, поэтому именно сюда, по указанию М. В. Фрунзе и были направлены основные военные силы Туркестанской республики. Однако Красная Армия испытывала острый недостаток боеприпасов и техники, что затрудняло борьбу с басмачеством. Учитывая это положение, М. В. Фрунзе неоднократно требовал помощи от главного командования, но Троцкий и его ставленники срывали военные мероприятия. Не получив помощи от главнокома, М. В. Фрунзе обратился за помощью непосредственно в ЦК партии, к В. И. Ленину.

В телеграмме Фрунзе писал:  
«Москва ЦК партии. Военные действия вызывают усиленный отпуск имущества, запасы фронта быстро тают, весь запас револьверов и патронов к ним израсходованы до последнего. Срочная и крайняя необходимость высылки Ташкент не менее... 10 миллионов патронов, кроме того, сто пулеметов с 1200 лентами и 1000 шашек. Необходимо настоять на удовлетворении нашей просьбы и выслать указанное количество в самый короткий срок»<sup>31</sup>.

К середине января 1920 года была закончена работа Реввоенсовета Туркфронта по организации и укреплению действовавших в Фергане войсковых частей.

На басмачей были обрушены новые и более мощные удары Красной Армии и красных гвардейцев-добровольцев. Влияние и «авторитет» басмачей в глазах населения быстро падали, значит и почва ускользала из под ног воинствующих националистов. В силу этого басмаческое движение вскоре приходит к полному распаду. На сторону Красной Армии сотнями и тысячами стали переходить ранее обманутые дехкане, из которых затем были сформированы отдельная узбекская кавбригада и два отдельных тюркских кавполка.

Однако, некоторые из перешедших на сторону Советской власти басмаческих главарей продолжали заниматься грабежом местного населения.

Опыт включения отрядов перешедших басмачей сразу же в ряды Красной Армии не дал положительных результатов, ибо многие из перешедших на сторону Красной Армии басмачей своими бандитскими действиями пытались подрывать авторитет Красной Армии и Советской власти. Поэтому командование Туркфронта начало проводить твердый курс по отношению к басмаческим отрядам, перешедшим на сторону Красной Армии. Сформированные из перешедших на сторону Красной Армии части были вскоре разоружены и расформированы. Устанавливая в войсках революционную дисциплину, командование в то же время бережно и с любовью относилось к национальным традициям и обычаям местного населения. Задача ликвидации басмаческого движения и упорочения Советской власти в Фергане была исключительно трудной. На осуществление этой задачи М. В. Фрунзе по указанию Центрального Комитета партии и направил внимание партийных и советских организаций Ферганы, предлагая им развернуть широко политико-воспитательную работу. В этом отношении много сделали политпросветотряды, созданные при политуправлении Туркфронта по приказу М. В. Фрунзе от 3 июня 1920 года для работы среди кочевнического населения Ферганы. В целях скорейшей ликвидации басмачества Фрунзе требовал от партийных организаций при-

влекать к борьбе самих трудящихся из местного населения Ферганы. С присущей ему силой М. В. Фрунзе разоблачал перед народом гнусное лицо басмаческих бандитов. В обращении «К мусульманскому населению Ферганской области», он писал:

«Братья! Два с лишним года льется кровь по всей Фергане, два с лишним года измученное население области не знает отдыха и не может спокойно трудиться; два с лишним года шайки басмачей терроризируют мирных жителей, угоняя их скот, забирая жен и сыновей, лишая последнего достояния.

В результате их грабительских подвигов все население стонет, поля не обработаны, ибо их нечем было пахать, отцы и матери оплакивают тысячи погибших детей, все хозяйство прежде цветущего и богатого края на краю полного уничтожения.... Пора каленым железом выжечь язву басмачества. Пора железной метлой вымести из края всех грабителей и бандитов. Отныне с басмачеством, как явным бичом народа, будет вестись беспощадная борьба. Это — твердое решение Советской власти и мне, как командующему Туркестанским фронтом, приказано выполнить его в кратчайший срок... В выполнении этой задачи я ожидаю помощи и содействия всего измученного мусульманского народа»<sup>32</sup>. Обращение М. В. Фрунзе помогало делу подъема трудящихся на борьбу с басмачеством.

Центральный Комитет Коммунистической партии Туркестана обсудил политическое положение Ферганы на специальном пленуме ЦК КПТ от 14 июля 1920 года, — и принял решение, которое гласило: «Учитывая решительный успех борьбы с басмачеством, при широком и непосредственном участии в ней самого коренного населения, неуклонно и твердо проводить, согласно постановлению ЦК РКП(б), дальнейшую работу по привлечению туземных масс к борьбе против басмаческого движения»<sup>33</sup>.

Партийными и советскими органами Ферганы были проведены мобилизации всех способных носить оружие во всех профессиональных союзах и партийных организациях области. Во всех вновь сформированных ротах были назначены политические руководители из среды авторитетных коммунистов.

Повсеместно создавались отряды милиции и «краснопалочников», в ряды которых шли трудовые массы — бедняки и батраки. Вместе с тем большое внимание М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев уделяли восстановлению и развитию местной промышленности, в частности каменноугольной, нефтяной и текстильной. Неослабое внимание уделялось и развитию земледелия, в частности хлопководства — основной отрасли сельского хозяйства края. Правительство РСФСР ассигновало 150 млн. рублей на восстановление приггации Ферганы. Была проявлена забота о нуждах пострадавшего от басмаческих разбоев населения, чем занималась специальная комиссия, созданная 14/VII 1920 г. Был организован селско-хозяйственный кредит дехканам-хлопкоробам, производились закупки хлеба для оказания помощи населению районов, разоренных басмачами, смягчены меры государственного обложения и повинности в разоренных басмачами районах Ферганской области.

Особо пострадавшие районы были совершенно освобождены от налогового обложения. В кишлаки для охраны хлопкоробов от наездов басмачей посылались военные конные отряды.

Одновременно была проведена большая работа по чистке советского аппарата от чуждых и враждебных Советской власти элементов. Бы-

ли проведены перевыборы в местные Советы, создавались новые Советы там, где их не было.

Так постепенно восстанавливалась экономика страны, улучшалось положение населения. Все это укрепило положение Советской власти и дало возможность разгромить басмаческое движение.

Буржуазно-националистические контрреволюционные силы окончательно потеряли под собою почву, как только Советская власть в Узбекистане встала на путь привлечения масс коренного населения к советскому строительству и практически стала решать вопрос о национальном самоопределении.

Но дальнейшему упрочению Советской власти в Ср. Азии противодействовал бухарский эмират, являвшийся оплотом крайней реакции, центром панисламистского и пантюркистского движения, опорой внутренней и внешней контрреволюции в Ср. Азии. Бухарский эмир непосредственно поддерживал связь с Англией, Турцией, Афганистаном и Ираном. Пользуясь их поддержкой, бухарский эмират отказался признать советское правительство и явно готовился к военной аванюре, постоянно нарушал границы, всемерно препятствовал развитию товарообмена и помогал басмаческому движению.

Отмечая эту роль Бухары, М. В. Фрунзе в своем докладе В. И. Ленину писал: «между Бухарой и басмачами постоянно поддерживалась теснейшая связь, басмачи получали от эмира деньги, оружие и пр., посылали к нему делегации, а при случае укрывались там целым отрядом. Ликвидация эмирата несомненно позволит в ближайшем же будущем уничтожить и басмачество»<sup>34</sup>.

Таким образом, уничтожение бухарского эмирата становилось жизненно необходимым. После провала Закаспийской авантюры и разгрома внутренней и внешней контрреволюции, английские империалисты делали ставку на бухарского эмира, рассчитывая использовать и его контрреволюционные силы в борьбе с Советской республикой.

Разоблачая в своем выступлении 12 января 1920 года на общегородской конференции Ташкентской организации Коммунистической партии замыслы английских империалистов, В. В. Куйбышев сказал:

«Нападение Англии через Туркестан кажется немыслимым явлением, но оно является неизбежным с точки зрения учета происходящей борьбы. У нас имеется достаточно фактов, что это нападение для активных действий готовится. Производится постройка дорог, строятся казармы для новых войск. Но Англия для успехов своих операций пустит в ход не одну только вооруженную силу. Дело в том, что орудием Англии постоянно и везде являлась не столько военная сила, сколько провокации и прежде всего подкуп. В данном случае во имя интересов Англии все будет пущено в ход, чтобы достичь успехов. Англия будет работать не только путем создания общественного мнения и подготовки масс, она будет работать в деле разрушения тыла Советской власти в Туркестане»<sup>35</sup>.

Английские агенты-разведчики организовали диверсии и саботаж в Туркестане, вели гнусную антисоветскую пропаганду и совершали провокации, пытаясь возбуждать местное население против Советской власти и т. п. Одновременно английское командование сосредоточило в пределах Ирана значительные военные силы с явным намерением напасть при удобном случае на Советский Туркестан.

Крупные силы были сосредоточены на границе Афганистана, правительство которого являлось слугой английского империализма и стремилось урвать у советской власти часть территории (Пендинский оазис,

Кушку, Керки и Термез). Опираясь на своих союзников, — Англию, Афганистан и Иран, — эмир бухарский создал огромную армию, управляемую английскими и афганскими офицерами, и вооруженную английским оружием.

Реакционное духовенство Бухары в свою очередь вело идеологическую подготовку войны против Советской России под лозунгом защиты ислама от «неверных русских». Захватнические планы имело и турецкое правительство, пытавшееся превратить Туркестан в свою колонию. С этой целью турецкие пантюркисты засылали своих агентов в Бухару и Туркестан и развернули здесь шпионско-диверсионную деятельность. Достоверно известно, что эмир бухарский официально обратился к Турции с предложением принять его под свой протекторат<sup>36</sup>. Несмотря на явно враждебную и агрессивную политику бухарского эмира, Советская республика стремилась установить с ним добрососедские отношения, урегулировать все спорные вопросы. Однако миролюбивая политика Советской республики встречала противодействие со стороны эмира, который брял на оружием, вдохновляемый и поддерживаемый своими союзниками — Англией, Афганистаном, Ираном и Турцией. Эмир часто устраивал нападения на пограничные селения Советского Туркестана, провоцировал выступления против коммунистов и т. п.

Советское правительство принимало все меры, чтобы предотвратить возможное столкновение с Бухарой. Однако все эти попытки остались тщетными. Враждебное отношение Бухары к Советской власти выявлялось все резче. 20 августа 1920 года эмир бухарский предъявил Советской республике ультимативные агрессивные требования и в частности:

1. Вывести из пределов Бухары все советские войска;
2. Передать охрану железной дороги бухарским войскам.

Советское правительство категорически отвергло ультиматум бухарского эмира. Готовясь к войне с Советской Россией, бухарское реакционное правительство продолжало проводить внутри страны политику грабежа и насилия над народом, что вело к росту возмущения среди трудящихся масс. Армия эмира, — голодная и полуголодная, явно разлагалась. В народе и в армии росла ненависть к эмиру и его деспотическому правительству. В бухарском ханстве назревала революция. Огромное революционизирующее влияние на народные массы Бухары оказали разгром басмачества, успехи советского строительства в Туркестане и осуществление ленинско-сталинской национальной политики.

Трудящиеся Бухары видели, что в Советском Туркестане нет произвола и насилия феодалов, что здесь сам народ участвует в органах государственной власти, сам строит свое благополучие, свою жизнь, организованно борется против всех врагов народа. Перелому в сознании трудящихся Бухары способствовала и деятельность компартии Туркестана и, в частности, бухарской коммунистической партии, руководимой верными соратниками Ленина и Сталина — М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым. Большевики Туркестана развернули большую агитационно-разъяснительную работу среди местного населения, подготавливая его к свержению деспотического правительства эмира. Важное значение имели в этом отношении тезисы ЦК Компартии Туркестана. В тезисах был определен характер агитационной работы в связи с подготовкой бухарской революции, указывалось на особенности агитационной работы партийных органов среди населения Бухары. В тезисах ЦК Компартии Туркестана говорилось: «агитаторы должны усвоить себе, что Советская Рос-

сия рассматривает возможное выступление Бухары не как выступление бухарского народа, а как выступление улемистов, авантюристов, деспотического правительства, подстрекаемого английскими империалистами, что трудовые массы Бухары, поработанные и угнетенные своими правителями, могут быть брошены на эту войну как жертвы хищнического произвола и стремления их деспотов, что рабочие, крестьяне и дехкане Туркестана, не желая этой войны, но вынужденные защищать устои социалистического Туркестана, весь свой удар направляют на подавление деспотии и тем самым на освобождение поработанных и угнетенных народов Бухары»<sup>37</sup>.

Коммунистическая партия Бухары, получая указания ЦК РКП(б) и ЦК Компартии Туркестана, перестроила свою агитационную работу в массах на новый лад, выделила специальных агитаторов-коммунистов, работающих в частях эмирских войск, среди городских кустарей и ремесленников. Большая группа коммунистов из местных национальностей была направлена в кишлаки, аулы для работы среди дехкан. Агитация была направлена на то, чтобы вырвать грядущие массы из под влияния контрреволюционной улемы, духовенства и других антисоветских элементов, желавших сыграть на том, что Бухара будто является религиозным центром для населения всего Туркестана.

Политическая массово-разъяснительная работа коммунистов скоро дала свои результаты: участились массовые уклонения дехкан от платежа налогов и переход эмирских солдат на сторону Советской власти. Компартия Туркестана теперь готовила народные массы к борьбе за свержение бухарского эмира, создавались дружины из добровольцев-коммунистов, готовились вооруженные силы. Давление невыносимого гнета эмирско-чиновничьей камариллы способствовало быстрому нарастанию революционной энергии масс. Повсеместно стали организовываться дружины добровольцев. В Самарканде был организован первый полк бухарских большевиков. Количество боевых дружин при партийных комитетах выросло, общая численность вооруженных дружин и отрядов бухарских большевиков к маю 1920 года доходила до 2 тысяч человек<sup>38</sup>. Борьба за свержение эмирата встретила явное противодействие со стороны партии младобухарских «революционеров» — мелко-буржуазно-националистической организации молодежи, действовавшей в Бухаре.

Эта организация видела в народном просвещении и образовании единственный путь борьбы против ужасных условий феодально-деспотического режима Бухары. Младобухарцы были умеренными либералами, выражавшими интересы и настроения национальной буржуазии. В период назревания революционного кризиса в Бухаре младобухарцы открыто встали на антисоветский контрреволюционный путь борьбы против Советской власти и коммунистической партии Бухары. Они утверждали, что в культурном отношении Бухара является отсталой страной, где нет классовой дифференциации, а поэтому и нет почвы для революции. Тем не менее накануне свержения эмирата, коммунистическая партия Бухары, объединявшая все революционно-демократические силы страны, решила использовать и младобухарцев, временно вступив с ними в блок. Предлагая младобухарцам вступить в блок, М. В. Фрунзе в то же время решительно отверг выдвинутое на заседании Турккомиссии от 3 августа 1920 г. предложение о возможности слияния бухарской компартии с младобухарскими организациями. В связи с ростом революции в Бухаре, младобухарцы во главе с врагом народа Ф. Ходжаевым были вынуждены временно идти на блок с коммунистами. Они пошли на это, ибо хо-

тели воспользоваться революцией и прийти к власти. Часть же молодых бухарцев во главе с Файзуллою Ходжаевым вступила в ряды нашей партии, преследуя коварные цели — придя к власти превратить Туркестан в колонию иностранного империализма. Большевики Туркестана накапливали силы для решительного штурма. Для руководства восстанием был создан Бухарский Ревком. Созванный 6 августа 1920 года IV съезд компартии Бухары под руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева разработал план свержения эмирата. Восстание должно было прежде всего начаться в Чарджуе, где партийная организация была многочисленной, достаточно сильной и авторитетной.

23 августа 1920 года дехкане Чарджуйского района первыми подняли восстание. Восстание было поддержано во всей Бухаре. Объединенные силы повстанческих отрядов и бухарских коммунистов заняли ряд других городов бухарского эмирата. Созданные в процессе восстания революционные комитеты привлекали к борьбе все новые и новые силы трудового дехканства и городской бедноты. Однако, трудящиеся Бухары без помощи Советской России и ее Красной Армии собственными силами не могли разгромить многочисленное войско эмира. Поэтому компартия Бухары от имени всего бухарского народа обратилась через М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева за помощью к Советской России. В эту решающую минуту на помощь трудящимся массам Бухары и пришли советские вооруженные силы, великий русский народ.

Приказ М. В. Фрунзе от 28 августа 1920 года гласил:

«Приказываю всей нашей вооруженной мощью прийти на помощь бухарскому народу в этот час решения его участи. Красноармейцы, командиры, комиссары, на нас смотрит сейчас вся Советская Россия и ожидает от каждого исполнения его революционного долга. Вперед за интересы трудящихся Бухары и России! Да здравствует возрождающийся бухарский народ!

Да здравствует нарождающаяся Бухарская Советская республика!»<sup>39</sup>.

Под непосредственным руководством М. В. Фрунзе и при поддержке вооруженных отрядов бухарских коммунистов Красная Армия разгромила реакционный бухарский эмират, освободив тем самым его население от деспотической власти.

Второго сентября 1920 года командующий Туркфронтом М. В. Фрунзе в телеграмме на имя Ленина писал:

«Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства. Над регистаном победно развевается красное знамя мирской революции. Эмир с остатком приверженцев бежал, меры к его задержанию приняты. Вся центральная и северная Бухара уже установила революционный режим. Войска российской и бухарской Красной Армии приветствуют с радостной вестью рабочих и крестьян Туркестана и всей России»<sup>40</sup>. Туркестанское советское автономное правительство в своей телеграмме Временному бухарскому революционному комитету и командующему Туркестанского фронта М. В. Фрунзе выражало глубокую радость и приветствовало новую Бухару от лица трудящихся Туркестана: «... и вот телеграф приносит радостную весть, трудовые массы Бухары восстали, бухарская беднота организовала Красную Армию и штурмом взяла цитадель эмирского произвола — Старую Бухару... от имени трудящихся Туркестана привет вам, сбросившим его деспотизм, привет вам, кровью своею добившимся свободы, при-

вет родной нам бухарской Красной Армии, привет красным российским войскам, оказавшим братскую помощь трудящимся Бухары»<sup>41</sup>.

5 сентября 1920 года под председательством М. В. Фрунзе состоялось торжественное заседание представителей правительства РСФСР, ЦК РКП(б) и Бухревкома.

В своем выступлении на этом заседании М. В. Фрунзе изложил принципы взаимоотношений между РСФСР и Бухарской республикой. Эти принципы определяли основы военно-политического и экономического союза между РСФСР и Бухарской народной республикой, провозглашение которой состоялось на 1 всебухарском курултае 14 сентября 1920 года.

Разгром реакционного бухарского эмирата и образование Бухарской народной республики явились огромной заслугой Коммунистической партии Туркестана, бухарской компартии и М. В. Фрунзе. В знак признательности и благодарности трудящиеся Бухары наградили М. В. Фрунзе золотым оружием с надписью:

«Дана в знак благодарности от имени бухарского революционного народа за активное участие в бухарской революции»<sup>42</sup>.

М. В. Фрунзе сообщал В. И. Ленину: «В общем и целом можно сказать, что как наше общее, так и военное положение в Туркестане в настоящее время совершенно прочно. Более того, на почве происшедших за последнее время изменений в общих условиях политической обстановки Туркестана открывается возможность значительного использования его ресурсов в общегосударственных целях»<sup>43</sup>.

Важнейшей задачей парторганизации Туркестана продолжала оставаться и теперь борьба за претворение в жизнь ленинско-сталинской национальной политики, за привлечение местного населения к советскому строительству, решительная борьба с буржуазными националистами и великодержавными шовинистами. Это было тем более и крайне необходимо потому, что только теперь в стране открылись широкие возможности для строительства социалистического государства, а партийный и особенно советский аппарат были еще засорены, в советах кышлаков и аулов засели баи и кулаки, державшие в зависимости бедноту и среднее крестьянство. Проникавшие в руководящий партийно-советский аппарат Туркестана случайные и даже враждебные нам буржуазно-националистические элементы своими действиями разжигали национальную рознь и даже открыто препятствовали проведению в жизнь декретов и постановлений Советской власти.

«С освобождением восточных окраин, — указывал И. В. Сталин, — перед партийно-советскими работниками встает задача вовлечения трудовых масс национальностей этих окраин в общую работу строительства социалистического государства... ввести наиболее близких к пролетариату местных людей, в советские организации, приобщить их к делу управления краем».

Троцкистско-бухаринская группа во главе с Тоболиным, Казаковым и Успенским сознательно извращала ленинско-сталинскую национальную политику, отрицала необходимость привлечения коренного местного населения к советскому строительству, всемерно саботировала дело выращивания местных кадров. В сущности ее действия были направлены на то, чтобы оттолкнуть от советской власти широкие слои трудящегося местного населения.

Ленин и Сталин, внимательно следившие за деятельностью партийно-советских организаций Туркестана, решительно осудили действия троц-

кнстов, разоблачили их и потребовали от большевиков края неуклоно осуществлять политику партии. Важное значение в этом отношении имела радиogramма ЦК РКП(б) Туркцику и крайкому партии, в которой указывалось, что «на основании принятой VIII с'ездом программы коммунистической партии; в интересах проведения политики рабоче-крестьянской власти на Востоке, необходимо широкое, пропорциональное привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, что кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия крайвых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих antagonизм. Надеемся, что передовой революционный кадр Туркестана — русский пролетариат — исполнит свой революционный долг, примет все меры к осуществлению намеченной центральной властью цели и не причинит затруднений к ее проведению. Сообщите исполнение ЦК коммунистической партии»<sup>44</sup>.

Но против ленинских указаний выступила антипартийная троцкистская группа Тоболина, Успенского, Сорокина, Казакова и др., возводившая клевету на Ленина и ЦК партии в том, что они якобы не понимают положения дел в Туркестане. «Левыми» фразами эта группа старалась прикрыть свое антипартийное лицо. 20 июля 1919 года состоялось объединенное заседание Туркцика, Крайкома, Краевого мусбюро, Реввоенсовета и Центрального Совета профсоюзов, обсуждавшее ленинскую радиogramму. Под давлением антипартийной группы, было принято позорное решение — скрыть от трудящихся масс ленинские указания.

От имени фракционной троцкистской группы была послана радиogramма в ЦК РКП(б), в которой открыто выражалось нежелание проводить указание ЦК партии. Но коммунистическая организация Туркестана, будучи в основном здоровой и следуя национальной политике партии, одобрила, вопреки противодействию антипартийной, великодержавной группы, указания ленинского ЦК партии и довела их до сведения масс.

16 июля 1919 г. в Ташкенте состоялся митинг местного населения, на котором коммунисты и беспартийные горячо приветствовали ЦК РКП(б) и обязались претворить в жизнь указания вождей революции. Вопреки яростному противодействию антипартийной троцкистской группы, четвертый краевой партийный съезд, состоявшийся в сентябре 1919 года, одобрил решения ЦК РКП(б) и принял его к безусловному выполнению. Подобные же решения принимались областными партконференциями и на собраниях партактива.

IV съезд компартии Туркестана принял резолюцию, в которой говорилось: «Принципы, указанные ЦК РКП(б), в радиogramме от 12 июля исходят всецело из подтвержденной VIII всероссийским съездом компартии программы, служат разъяснением нашей основы... и национального вопроса нашей коммунистической партии на Востоке»<sup>45</sup>.

Парторганизации Туркестана, вооруженные указаниями Ленина и Сталина, решительно осудили действия антипартийной троцкистской группы и призвали коммунистов претворять в жизнь решение ЦК РКП(б) о широком вовлечении в советское строительство трудящихся местного населения.

Однако группа Тоболина, Казакова и др. продолжала свою гнусную деятельность. Потерпев поражение на партийном съезде, она упорно пыталась направить работу VIII съезда Советов против линии ЦК РКП(б).

Симптомнось вокруг ЦК РКП(б), большевики Туркестана повели беспощадную борьбу на два фронта — как против великодержавного шовинизма, игнорирующего роль коренного населения в управлении краем, так и против местного национализма, разжигавшего вражду к русскому населению и его передовому отряду — рабочему классу. Гениальные указания Ленина и Сталина были положены в основу всей политической работы коммунистов Туркестана.

Под непосредственным руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева была проведена огромная работа по упрочению советской власти, по проведению в жизнь национальной политики партии и разоблачению как великодержавных шовинистов, так и буржуазных националистов. Выполняя указания коммунистической партии, М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев вели самую последовательную и решительную борьбу за вовлечение трудящегося коренного населения в советское строительство, за подготовку кадров из местного населения, за чистку партийно-советского аппарата от случайных, буржуазно-националистических элементов, воров, жуликов и проч. Важную роль в этом отношении сыграла подготовка к краевому съезду партии и съезду Советов, которая по указанию ЦК РКП(б) проводилась под лозунгом самого широкого привлечения трудящихся масс к активному социалистическому строительству, под лозунгом борьбы против всех врагов Советской власти.

ЦК Компартии Туркестана, М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев требовали от избирательных комиссий вести беспощадную борьбу со всякими антисоветскими элементами — великорусскими шовинистами-колонизаторами и буржуазными националистами. В ходе избирательной кампании были разоблачены вражеские элементы, сумевшие пробраться в состав делегатов съезда Советов. Избирательная кампания направляемая коммунистической партией, вызвала крайнее беспокойство и противодействие со стороны всех врагов Советской власти и в частности группы буржуазных националистов, возглавляемой Рыскуловым и Турсун-Ходжаевым, страшившихся разоблачения своих сторонников и провала своих планов.

В начале августа 1920 г., президиум Туркцика, возглавляемый буржуазными националистами, принял клеветническое решение по поводу деятельности избирательных комиссий: «Протестовать против такого порядка деятельности избирательной комиссии»<sup>46</sup>.

Напуганный большевистской деятельностью комиссий, президиум Туркцика решил реорганизовать состав краевой и местных комиссий по созыву съезда, что означало бы удаление из состава комиссий большевиков и введение туда буржуазных националистов.

Однако это позорное антипартийное решение президиума Туркцика было осуждено и отменено пленумом ЦК Компартии Туркестана. Пленум ЦК Компартии Туркестана в своем решении признал действие Крайкомиссии правильным и «вполне соответствующим общей линии ЦК РКП(б) в целом и ЦК КПТ, в частности»<sup>47</sup>.

Большевики Туркестана проводили огромную работу по осуществлению директивы Ленина о пропорциональном привлечении туземного населения в аппарат Советской власти.

Во всех уездах и областях прошли съезды Советов, и большинство делегатов от местных национальностей составили бедняки и батраки. Делегаты областного Ферганского съезда Советов приняли текст телеграммы Ленину: «... теперь действительно впервые за три года революции на съезде присутствуют местные представители трудящихся мусульман»<sup>48</sup>.

Следует отметить, что съезды поставили вопросы: о полной ликвидации ненормальных отношений с русским населением, создавшихся в некоторых районах в результате политики царских колонизаторов, об уничтожении патриархально-феодалных отношений и об искоренении остатков шовинизма и буржуазного национализма.

Но буржуазные националисты и великодержавные шовинисты не унимались и выступили против Турккомиссии единым фронтом, они клеветнически утверждали, что Турккомиссия приехала не помогать, а командовать. Буржуазные националисты-троцкисты стали на путь ревизии политической линии, проводимой ЦК РКП(б) в Туркестане. Они требовали ликвидации Турккомиссии, как ненужного органа, якобы мешающего деятельности туркестанского правительства в деле управления краем.

Состоявшееся 8 марта 1920 г. объединенное заседание Крайкома, Туркцика и Турккомиссии с участием М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева своим решением осудило действия буржуазных националистов и отметило, что «в настоящее время существование комиссии ВЦИК признается несомненно необходимым для руководства всей политической, хозяйственно-экономической и административной жизнью Туркестанской автономной республики»<sup>49</sup>. На этом заседании М. В. Фрунзе в своем выступлении разоблачил националистическое лицо Рыскулова и его группы. М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев отстаивали линию ЦК РКП(б) и интересы трудящихся масс местного населения от попыток буржуазных националистов оторвать Туркестан от Советской России, разъединить и посорить трудящихся Туркестана с русским народом.

Важнейшей заслугой М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева явилось восстановление Совета Народных Комиссаров Автономной Туркестанской республики, ликвидированного по предложению Рыскулова VIII краевым съездом Советов в 1919 году. Восстановление СНК диктовалось задачами упрочения советской власти в республике, задачами восстановления народного хозяйства и организации продовольственного дела. Необходимо было также устранить самовластие и произвол, которые еще имели место в области административного управления краем. Наконец, восстановление СНК явилось серьезным ударом по буржуазным националистам, стремившимся прибрать всю власть к своим рукам.

Существенную часть программы буржуазных националистов Туркестана составлял панисламизм, который пытался, по выражению В. И. Ленина «соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.»<sup>50</sup>.

Панисламизм и пантюркизм стал оружием в руках врагов советской власти. Националистическая буржуазия, состоявшая на службе то германской, то англо-американской империалистической буржуазии, использовала панисламизм в своих классовых целях. Буржуазные пантюркистские организации, ставившие своей целью объединение тюркских народностей под властью турецкого султана, возникли в Средней Азии в 1905 году. В период гражданской войны германо-турецкими агентами в Туркестане была организована пантюркистская подпольная контрреволюционная организация «Иттихад-ва-тараки», в конце 1920 года переименованная в «Милли-Иттихад». Возглавлял ее Рыскулов. Эта буржуазно-националистическая организация ставила целью свержение советской власти в Туркестане и восстановление буржуазно-помещичьей власти. Для легального прикрытия своей контрреволюционной деятельности бур-

жуазные националисты пытались использовать мусульманское бюро компартии Туркестана, организованное решением II партийного съезда Туркестанского края в апреле 1919 года. Мусбюро создавалось как вспомогательный орган крайкома по пропаганде идей советской власти среди «туземного населения», по вовлечению передовой части рабочих, дехкан и интеллигенции в партию<sup>51</sup>.

Но буржуазные националисты во главе с Рыскуловым пытались использовать мусбюро РКП в своих целях, рассчитывая создать «тюркскую партию». Они намеревались поэтому ликвидировать коммунистическую партию Туркестана, как авангард пролетариата и трудящихся страны.

В начале 1920 года партийные организации Туркестана были разобщены, не имели центрального руководства, отдельно существовали — Мусбюро, Комитет «иностранных коммунистов», Краевой комитет РКП(б) и т. д. Мусбюро РКП(б) все более и более становилось автономным органом и в практической повседневной работе проводило свои мероприятия параллельно с мероприятиями крайкома, что мешало деятельности последнего.

Естественно, что вопрос об организационном строении компартии Туркестана становился острым. По указанию ЦК РКП V краевая партконференция приняла решение об объединении всех партийных организаций Туркестана в единое целое.

Но конференция под давлением буржуазных националистов приняла ошибочное решение о том, что «такой единой коммунистической партией должна быть партия широких трудовых масс тюркских народов, управляемая своим ЦК... Партия приобретает название «Коммунистической партии тюркских народов»<sup>52</sup>.

Это политически ошибочное решение было принято отчасти благодаря преступно примиренческой позиции отдельных членов Турккомиссии, как Эллава, Рудзутак, впоследствии разоблаченных, как враги народа. Они молчаливо согласились с требованием создания «тюркской республики» и «тюркской коммунистической партии».

Доводы буржуазных националистов за образование «тюркской республики» сводились к тому, что основное население, проживающее на территории Туркестана, представлено «тюрками» и, следовательно, «автономная» республика должна быть «тюркской». Этот тезис был выдвинут еще Рыскуловым на 3-й краевой мусульманской конференции РКП(б) в январе 1920 года. На конференции Рыскулов заявил о том, что различие населения Туркестана по национальному признаку — узбек, турмен, таджик, киргиз, и т. д. — является «искусственным». Эти «мелкие нации», утверждал он, — не имеют самостоятельного значения, не имеют права на самостоятельное существование.

Буржуазная националистическая группа, выдвигая требование образования самостоятельного «тюркского» государства, очень ловко жонглировала лозунгами «самоопределения» нации, стремясь по-существу установить в Туркестане буржуазный порядок. Принимая все меры для осуществления своих националистических возжеланий и классовых целей, националисты проникали и в ряды партии.

М. В. Фрунзе, находившийся в начале января 1920 года в Самаре, ознакомившись с решением партконференции об образовании «тюркской республики» и «тюркской компартии», резко осудил это решение и потребовал от Турккомиссии задержать выполнение его до своего приезда в Ташкент. Он был крайне возмущен позицией отдельных членов Турккомиссии, их непартийным поведением на партконференции. По предло-

жеанию М. В. Фрунзе резолюция V конференции была обсуждена на специальном заседании Турккомиссии. Из членов Турккомиссии только Эшва и Рудзутак открыто стали на сторону Рыскулова и предложили утвердить название «тюркской компартии» и «тюркской республики». Это по существу было националистическим, пантюркистским предложением. Против него выступили М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, предложив объявить Туркестан автономной республикой. Предложение было поддержано большинством объединенного заседания Турккомиссии, Краевого комитета РКП и Туркцика.

Положение об автономии Туркестана и решение Турккомиссии от 24 апреля 1920 г. об автономном устройстве Туркестана были обсуждены и одобрены всеми партийными организациями, что являлось новым ударом по пантюркистам во главе с Рыскуловым. Предвидя свою неизбежную гибель, буржуазные националисты для защиты своих националистических взглядов направили в ЦК РКП делегацию во главе с Рыскуловым. Туркделегация представила в ЦК РКП тезисы, в которых открыто излагались буржуазно-националистические взгляды по национальному вопросу.

Ленин и Сталин разгадали прикрытые лживыми фразами националистические требования рыскуловской группы. По предложению Ленина была организована комиссия ЦК РКП по разбору дела Туркделегации. После разбора дела Политбюро ЦК РКП 29 июня 1920 г. приняло известное постановление под названием «Об основных задачах РКП в Туркестане», в котором ЦК партии требовал от компартии Туркестана решительной и беспощадной борьбы с колонизаторством и местным буржуазным национализмом.

Недовольные решением ЦК РКП буржуазные националисты развернули гнусную деятельность против советской власти, открыто перейдя в лагерь англо-американского империализма. В этих условиях Турккомиссия сочла невозможным больше оставлять национал-уклонистов во главе с Рыскуловым у руководства и распустила краевой комитет. Вместо распущенного Краевого комитета был организован Центральный комитет коммунистической партии Туркестана и в новом составе. Был смещен и состав Туркцика.

Мероприятия, проведенные под руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева были горячо поддержаны партийными организациями Туркестана и значительно улучшили партийно-советскую работу в Республике.

М. В. Фрунзе в телеграмме на имя Ленина отмечал, что «Дела внутри Советского Туркестана после реорганизации нами крайкома и отвода Рыскулова обнаруживают несомненную тенденцию к улучшению. Вопросы ставятся на чисто деловой почве, без примеси прежнего политиканства. Отвод Рыскулова не вызвал решительно никакого отклика, чем наглядно подтвердилось полная оторванность его единомышленников от масс»<sup>53</sup>.

Важнейшим мероприятием по укреплению рядов партии и очищению ее от вражеских элементов явилась чистка Туркестанской партийной организации, проводившаяся по указанию ЦК РКП. Временный ЦК Туркестана под руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева развернул огромную работу по улучшению работы партийно-советских органов, по очищению их от случайных, буржуазно-националистических и великодержавно-шовинистических элементов. Буржуазным националистам и великодержавным шовинистам — этой агентуре международного империализма — был нанесен сокрушительный удар. Разгром буржуазных нацио-

налистов и великодержавных шовинистов дал возможность разрешить жизненно важный для Туркестана аграрный вопрос. Все земли и воды стали достоянием народа. Для укрепления Советской власти в деревне и создания там опоры по примеру Советской России были организованы союзы Қошчи, которые будили массы бедняцких крестьян к политической активности. Опираясь на союз Қошчи, коммунистическая партия строила и укрепляла в кишлаках и аулах советскую власть. Партия противопоставила в кишлаках и аулах организованную бедноту — баям, манапам и кулакам. В этом заключалось огромное политическое значение союза Қошчи.

М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, выполняя задания партии, постоянно и настойчиво укрепляли советскую власть и компартию Туркестана, смело претворяли в жизнь национальную политику коммунистической партии. Важной вехой в дальнейшем упрочении советской власти и укреплении Компартии Туркестана явились V краевой съезд компартии и IX съезд Советов Республики. Подготовка к созыву съездов проходила под непосредственным руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева. Однако в работах съездов они не сумели принять участия, в связи с назначением М. В. Фрунзе командующим войсками южного фронта, а В. В. Куйбышева полпредом РСФСР в Бухару.

Заслуга М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева состояла в том, что они, будучи посланы партией в Туркестан, свой революционный опыт и организаторские способности вложили в дело упрочения Советской власти и вовлечения трудящихся масс коренного населения Туркестана в советское строительство. Центр тяжести всей своей работы они перенесли на выполнение ленинско-сталинской национальной политики. Они обобщили опыт советского строительства и наметили пути и методы работы в условиях многонационального Туркестанского края. В своей повседневной деятельности они заботились о том, чтобы органы советской власти были тысячами неразрывных нитей связаны с трудящимися массами, чтобы в этих органах государственную работу вели люди из рабочих и трудящихся дехкан коренных национальностей. Они уделяли много внимания подбору и выращиванию преданных партии кадров из местных трудящихся масс. М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева способствовали много тому, чтобы компартия Туркестана очищалась от чуждых элементов, организационно и политически крепла, утверждая большевистский маяк на Востоке. Несмотря на яростное противодействие буржуазных националистов, великодержавных шовинистов и всех прочих врагов советской власти, в крае претворялись в жизнь указания партии об установлении братских взаимоотношений между народами Туркестана и великим русским народом.

Военно-экономическая и политическая помощь, оказанная Туркестану русским пролетариатом, его авангардом — Компартией и правительством РСФСР, дала возможность народам Туркестана перейти от феодально-патриархальных форм хозяйства к социализму, минуя мучительную капиталистическую стадию развития.

## Примечания

1. «Правда» от 23 декабря 1918 года.
2. «Щит народа» от 13 июня 1918 г.
3. «Победа Великой Октябрьской Соц. революции в Туркестане, сборник документов. «Ташкент», 1947, стр. 216.
4. История ВКП(б), Краткий курс, стр. 182
5. Ленин и Сталин. Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане. Партиздат, Ташкент, 1940, стр. 62.
6. Ленин и Сталин. Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане, Партиздат, Ташкент, 1940.
7. Журнал «Коммунист» № 1, 1948 г. на узбекском языке.
8. И. В. Сталин. соч. т. 4, стр. 238.
9. Военно-исторический журнал. № 10, 1940, стр. 7.
10. ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 90, л. 50.
11. М. Ф. Фрунзе На фронтах гражданской войны — Сборник документов, стр. 207—208.
12. ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 27, л. 208.
13. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 210.
14. Там же, стр. 225.
15. В. И. Ленин. Соч. т. 30, стр. 117.
16. ЦАКА, ф. 4, оп. 1, д. 131, л. 259—274
17. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник док., стр. 307—308.
18. М. В. Фрунзе. Соч. т. 1, изд. 1927—29, стр. 119.
19. ЦАКА, ф. 4, оп. 1, д. 131, л. 259—274.
20. Парта́рхив при ЦК КП Уз, ф. 60, п. 7, за 1920 г.
21. С. Т. Филиппов. «Фрунзе и Куйбышев — организаторы побед на фронтах Средней Азии» (1918—1920 гг.) Ашхабад, 1940 г. стр. 7.
22. «Красный Архив», № 3 (100), 1940 г. стр. 73.
23. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 310
24. Там же, стр. 308.
25. Рукописный фонд ин-та истории Компартии при ЦК КП Узбекистана, л. 189, п. 1918.
26. М. В. Фрунзе На фронтах гражданской войны, стр. 308.
27. Ленинский сборник, т. XXXIV ОГИЗ, 1942, стр. 373.
28. М. В. Фрунзе На фронтах гражданской войны, стр. 308.
29. М. В. Фрунзе На фронтах гражданской войны, стр. 310
30. ЦАКА, ф. 4, оп. 1, д. 131, л. 259—274.
31. ЦАКА, ф. 5 оп. 1, д. 55, л. 78.
32. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 309—310.
33. ЦАКА, ф. 110, д. 290 л. 68—70.
34. ЦАКА, ф. 4, оп. 1, д. 131, л. 259—274.
35. Парта́рхив при ЦК КП Уз, ф. 60, п. 9 д. 677, 1920.
36. ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 275, л. 26
37. Рук. фонд, института Истории Компартии при ЦК КП Узб. п. 868.
38. Рук. фонд, Института Истории Компартии при КП Уз, п. 868.
39. Красный архив № 3 (100), 1940, стр. 74—75.
40. Красный архив № 3 (100), стр. 75.
41. ЦАОР УзССР ф. 17, оп. 1, д. 145, л. 115.
42. ЦАКА, ф. 2995, оп. 2, д. 9, л. 149.
43. ЦАКА, ф. 4 оп. 1, д. 131, л. 259—274.
44. Газета «Туркестанский коммунист», № 62, 16 июля 1919 г.
45. «Туркестанский Коммунист» от 8 октября 1919 г.
46. Парта́рхив при ЦК КП Узб., ф. ЦК КПТ, л. 1964
47. Парта́рхив при ЦК КП Узб., ф. ЦК КПТ, л. 1964
48. Там же, л. 211.
49. Парта́рхив при ЦК КП Узб. ф. 57, Д. 49 (35 а).
50. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 127.
51. «Туркестанский коммунист» № 21 от 15 апреля 1919 г.
52. Парта́рхив при ЦК КП Уз, ф. ЦК КПТ, п. 7, л. 116, за 1920 г.
53. Кабинет имени М. В. Фрунзе при Военной Академии Ордена Ленина имени М. В. Фрунзе, папка подлинных материалов М. В. Фрунзе, л. 23.